

Пятеро людей долго стояли в тишине ночи.

Кроме надоедливого стрекозания цикад, никто не заметил ничего необычного.

В этот момент из нижней части тела дядечки раздался тихий глухой звук, словно намекая остальным, что можно расслабиться.

— Ну всё, он, должно быть, ушел далеко, — не меняя выражения лица, произнес дядечка.

Юй На поспешно зажала нос.

— Что это было? — с любопытством спросил Синчэнь.

— Малыш Синчэнь, ты многого не знаешь, — пояснил дядя Юй. — Когда бы поблизости ни появилось злое существо, сигнализация в дальней комнате тут же срабатывает.

Синчэнь сразу всё понял.

— Выходит, только что здесь объявилось какое-то злое существо?

— Верно! — вклинился Юй Лян. — Причем весьма сильное. Иначе колокольчики в дальней комнате не зазвонили бы все разом.

— Похоже, в здешних местах нечисто! — дядечка нахмурился, по привычке закурил сигарету и продолжил: — Видимо, оно просто проходило мимо, но одна деталь не дает мне покоя.

— Господин Ло Куй, вы хотите сказать...

— Когда мы выбежали следом, не обнаружили никаких подозрительных следов. Это значит, что либо то злое существо действовало стремительно и давно скрылось, либо оно умеет маскировать свои следы так, что их невозможно обнаружить. Но при любом раскладе справиться с ним будет довольно непросто.

— Вот именно! — согласился дядя Юй. — Если даже господину Ло Кую удалось его не заметить, должно быть, это злое существо не так просто.

Услышав это, Синчэнь еще больше заинтересовался личностью дядечки.

С самого дневного прихода в дом дядя Юй неизменно обращался к дядечке не иначе как господин Ло Куй, да и сам дядечка ранее упоминал, что его сила достигла уровня Абсолютной Сферы. Если подумать теперь, за плечами дядечки явно скрывалось нечто грандиозное.

— Дядя Юй, происходило ли в поселке Линьчжэнь в последнее время что-нибудь странное?

При упоминании странностей дядя Юй тут же кое о чем вспомнил.

— Да. В последние дни в поселке Линьчжэнь почему-то стало больше пропавших без людей.

— Точно-точно! — вмешалась Юй На. — Дядя Ло Куй, ты не представляешь, в последнее время все соседи только и говорят, что об исчезновениях людей!

— Я тоже об этом слышал, — подхватил Юй Лян. — Говорят, еще несколько дней назад кто-то лично видел в автобусе, как взрослый дядечка заманивал старшеклассника. Но потом другие утверждали, что тот старшеклассник на самом деле был поделельником этого взрослого дядечки.

— Я тоже слышала этот слух, — продолжила Юй На. — Кажется, именно из-за этого полиция предварительно пришла к выводу, что дела об исчезновении людей связаны с приезжими.

Услышав это, дядечка и Синчэнь лишились дара речи.

Неудивительно, что по дороге на них то и дело бросали подозрительные взгляды.

— Дядя Юй, ты случайно не знаешь, кто из братьев отвечает за этот район?

— Э-э... ну... — лицо дяди Юя выражало изрядную неловкость. — Господин Ло Куй, я всего лишь торговец духами и не имею права вмешиваться в повседневные дела Дворца Пиаомяо.

Поняв, что задал не тот вопрос, дядечка поспешно добавил:

— О! Ничего страшного, я просто так спросил.

Заметив, что все по-прежнему пялятся на него, дядечка добавил:

— Э-э... Поздно уже, всем пора спать! — с этими словами он не забыл озарить всех загадочной улыбкой.

Синчэнь с брезгливым выражением лица ушел в дом.

Перед сном в дверь комнаты Синчэня постучали.

— Малец, спишь? — тихо спросил дядечка.

— Еще нет.

— Я хочу кое о чем с тобой поговорить.

Голос дядечки звучал необычайно мягко, но от этого по спине Синчэня пробежали мурашки. Про себя он подумал: Твою мать! Нельзя было поговорить завтра? Обязательно среди ночи заваливаться в чужую комнату... Неужели у дядечки и вправду какие-то нездоровые наклонности?

Не дождавшись от Синчэня ответа, дядечка продолжил:

— Ну тогда я вхожу!

Не успел он договорить, как толкнул дверь и вошел.

Да ладно! Неужели он забыл запереть дверь? Синчэнь тут же горько пожалел об этом.

Не имея другого выхода, парень поспешно завернулся в плед с головы до ног.

— Малец, ты чего это? — дядечка посмотрел на него так, словно перед ним лежала гусеница.

— Заболел?

— Н-нет же! — Синчэнь попытался придать голосу уверенности.

— Тогда какого черта ты так вырядился?

— Дядечка, вы же хотели о чем-то поговорить?

— О... — дядечка поспешно перешел к делу. — Я пришел сказать тебе, что завтра я беру тебя с собой в больницу.

В больницу?!

— Дядечка, я же говорил, что я не болен!

— Да кто собирается везти тебя лечиться? — только произнеся это, дядечка задумался и сурово поправил себя: — Впрочем... судя по тому, как ты сейчас выглядишь, это тебе действительно не помешало бы...

— Я правда не болен, — попытался оправдаться Синчэнь. — Вы не понимаете, когда я сплю один, мне нравится заворачиваться вот так.

— ... — дядечка помолчал несколько секунд. — Ладно! Я понял, завтра только не проспи!

Сказав это, дядечка покинул комнату.

Ранним утром слабые лучи солнца пробивались сквозь окно, мягко освещая нехстати выглянувший из-под пледа зад Синчэня.

— Тук-тук-тук! — раздался трижды настойчивый стук в дверь.

— Малец, вставай!

— Ох... — крайне неохотно скинув плед, откликнулся Синчэнь.

Стоило вспомнить, что сегодня предстояло побродить по больнице, как он сразу понял — ничем хорошим это не кончится.

И действительно, за завтраком дядечка выложил всем правду.

— Прошлой ночью я связался со Дворцом Пиаомяо. Руководство сообщило мне, что отвечающие за этот участок братья еще неделю назад потеряли связь с штаб-квартирой.

— Потеряли связь? — удивился дядя Юй, ведь экзорцисты из штаб-квартиры были далеко не простыми людьми.

— Вообще-то Дворец Пиаомяо должен был заняться этим расследованием в первую очередь, но, к сожалению, свободных людей для отправки не хватает, так что дело затянулось до сих пор. А поскольку я как раз проезжал мимо, в штаб-квартире попутно поручили разобраться мне.

— И... неужели у господина Ло Куя уже есть какие-то зацепки?

— Никаких! Но... — улыбнувшись, дядечка перевел взгляд на Синчэня, — я хочу сначала отвезти Синчэня в одно местечко попытать удачи, возможно, удастся отыскать хоть какую-то ниточку.

— В больницу? — переспросил Синчэнь.

— Именно! — дядечка промокнул рот салфеткой. — Малец, поел? Готовься, выдвигаемся.

Так Синчэня против его воли притащили в больницу.

Резкий запах дезинфицирующего средства мгновенно пробудил в памяти Синчэня неприятные воспоминания.

— Дядечка, почему я тоже обязан тащиться сюда вместе с вами?

— Потому что это один из твоих обязательных уроков.

— Ну ладно, — с обреченным вздохом произнес Синчэнь. — И что нам теперь делать?

— Будешь патрулировать вместе со мной, нельзя пропустить ни единой палаты.

— Чего?! — Синчэнь почувствовал себя совершенно обессиленным. — Дядечка, в этом здании столько палат, мы что, каждую должны обойти?

— Разумеется! — сурово заявил дядечка. — Чтобы ничего не упустить, нужно проверить каждую комнату.

С этими словами он медленным шагом начал заглядывать в проемы палат. Стоило ему почувствовать что-то подозрительное, как он задерживался подольше. Синчэнь же с абсолютно невинным видом следовал за ним по пятам.

К сумеркам оба, волоча ноги от усталости, наконец добрались до последней палаты.

— Дядечка, это, кажется, последняя палата...

— Похоже на то.

Синчэнь невольно облегченно выдохнул: слава богу, наконец-то закончили проверку.

Однако не успел он плюнуться на пол от усталости и присесть, как дядечка неожиданно произнес:

— Малец, осталась еще одна точка, куда мы не заглянули.

— Куда это? — уныло заныл Синчэнь. — Я сейчас хочу только одного — найти местечко, где можно прилечь...

Дядечка ехидно усмехнулся:

— Не спеши, полежать тебе удастся прямо сейчас.

Вскоре они остановились перед массивной дверью на минус втором этаже.

В глаза бросилась надпись Морг, заставив Синчэня невольно вздрогнуть.

— Дядечка, вы что, сюда хотите?

— Верно!

— Но как мы туда попадем?

Не успели слова затихнуть, как дядечка решительно открыл Руины Блуждающего Времени и одним ударом разрубил тяжелую дверь пополам.

— Чего стоишь? Заходи! — бросил дядечка ошеломленному Синчэню.

Холод в морге создавал мрачную и жуткую атмосферу, однако, кроме этого, казалось, не было ничего необычного.

Синчэнь снова невольно расслабился.

— Дядечка, теперь-то мы всё проверили!

— Хе-хе... — улыбка дядечки стала до жути зловещей. — Настоящая проверка только начинается. Малец, ты же так устал? Иди-ка сюда, ложись. — С этими словами он с силой выдвинул из холодильной камеры металлический стол для тел.

— Эй! Дядечка, — Синчэнь мгновенно напрягся. — Вы же не шутите!

— По-твоему, я похож на человека, который шутит?

— Похожи! — отрезал Синчэнь.

— Прошу прощения, ответ неверный, — лицо дядечки внезапно стало суровым. — Когда ляжешь, не забудь понемногу источать линьюань наружу.

— Зачем?

— Чтобы приманить эту хитроумную тварь, — тон дядечки вновь стал уверенным. — Не бойся, тебе нужно лишь лечь здесь и подразнить ее на живца, а остальное я беру на себя, никакой опасности не будет.

Глядя на дядечку, Синчэнь чуть было не поверил ему.

— П-погодите, дядечка, а с чего вы взяли, что это... э-э... злое существо вообще явится? А если оно не придет?

— Придет. По моему опыту, с этой больницей что-то серьезно не так.

— Серьезно не так? Но когда мы проверяли палаты, разве всё не выглядело нормальным?

Дядечка усмехнулся и пояснил:

— Малец, то, что ты видел нормальным — всего лишь видимость. А вот горелый запах, смешанный с запахом хлорки — вот в чем настоящая проблема.

— Горелый запах?

— Именно! От этого запаха им никогда не избавиться. Когда мы обходили палаты, в большинстве комнат можно было уловить этот душок, но пациенты при этом оставались живы. Это значит, что цель существа — вовсе не живые люди, а...

— Мертвецы?

— Если точнее, свежие мертвецы.

— Разве мертвецы могут быть свежими после смерти?

— Те, кто умер совсем недавно. — Дядечка взглянул на часы. — Ладно, малец, не трать время, ложись давай. Скоро стемнеет.

У Синчэня все еще сжималось сердце:

— Дядечка, п-почему именно я?

— Не я же тебе тут лягу!

Синчэнь усиленно закивал и уже собрался заговорить, но дядечка опередил его:

— Мой линьюань оно точно не переварит — едва почуяв, тут же унесется со всех ног.

— ...

Синчэню оставалось только смириться со своей участью, и он покорно лег на стол.

— Я выключу холодильник, так что ты просто выступишься как следует, — добавил дядечка, а затем уточнил: — Ох, чуть не забыл! Только не спи слишком крепко, не забывай понемногу выпускать линьюань наружу.

Доброжелательно помахав Синчэню рукой, дядечка плавно задвинул его внутрь холодильной камеры.

В этот момент у Синчэня внутри шевельнулось странное предчувствие — словно он и впрямь собирался отправиться в мир иной навсегда.

<http://bllate.org/book/19606/1924017>